

МОИ ВСТРЕЧИ

До краевого центра от нашего города почти 500 километров. Добраться туда можно поездом и автобусом. По времени получается примерно одинаково. Раньше и самолет летал. 40 минут — и в Барнауле уже. Правда, пару лет назад пустили скоростную электричку

АЛЕКСАНДР КРИВОНОЖКО, корреспондент газеты «Яровские вести», Алтайский край

Мне больше нравился автобус. Как-то соседом в салоне комфортабельного «Икаруса» оказался разговорчивый попутчик. Узнав, чем я занимаюсь, стал допытываться: почему столько лет работаю в газете? Ведь можно бы найти более выгодное применение своим способностям. Тем более что и материально получается не особо престижно.

Не буду пересказывать наш разговор, но главное, что ему возразил, — мне приятно встречаться с интересными людьми. Каких встреч за 55 лет случилось много, и люди были самые разные — от чем-либо выделяющихся земляков до известных на всю страну.

Во время учебы в Иркутске видел писателя Валентина Распутина — автора таких произведений, как повести «Прощание с Матерой», «Пожар», «Уроки французского», «Последний срок», «Живи и помни». Он приходил к нам на кафедру журналистики. Оказалось, что он учился в тех же аудиториях университета, на историко-филологическом факультете.

На Шукшинских чтениях в Сростках, на горе Пикет, оказался совсем рядом с Алексеем Ваниным. Я знал его по фильмам «Джентльмены удачи», «Щит и меч», «Вечный зов», «Калина красная», «Гардемарины, вперед!», «Афоня», «Они сражались за Родину». Он запомнился яркой и неповторимой игрой. Алексей Захарович выходил к микрофону, читал стихи,

Премия Губернатора Алтайского края за лучшие творческие публикации в 2025 году среди журналистов печатных средств массовой информации в номинации «Герои края».

посвященные Василию Макаровичу. Ему громко аплодировали собравшиеся на горе Пикет, а их в тот год было более двух десятков тысяч. Вернувшись на свое место среди почетных гостей, он спокойно наблюдал за происходившим вокруг.

Хорошо помню, как Александр Панкратов-Черный, рассказывая о его встречах с Василием Макаровичем Шукшиным, вдруг обратился к зрителям, показывая на Алексея Ванина:

— Я очень уважительно относился к нему как к фронтовику и актеру, но, узнал, что он, когда я был еще пацаном, боролся и побеждал на Первенстве Москвы и всей страны, зауважал его еще больше.

Там же, в селе Сростки, слушал выступления премьер-министра России Сергея Степашина; советского и российского актера, режиссера кино и театра, сценариста, кинопродюсера, телеведущего Никиту Михалкова; известных на всю страну артистов Александра Панкратова-Черного, Сергея Никоненко, Александра Михайлова, Валентину Телечкину, Валерия Золотухина, Марию Шукшину, Михаила Евдокимова, Лидию Федосееву-Шукшину и других известных людей.

В Сростках, в музее Василия Макаровича Шукшина, мы брали интервью у Лидии Федосеевой-Шукшиной.

С Михаилом Евдокимовым в Сростках встречался дважды, а затем и в Яровом, когда он баллотировался на выборную должность губернатора Алтайского края, брал у него интервью.

В прошлом году пришла печальная весть о кончине Валерия Ивановича Ускова. Яровским тележурналистам посчастливилось быть лично знакомыми с великим режиссером.

В.И. Усков в течение трех первых лет был председателем краевого телевизионного фестиваля, в котором наше телевидение «Визит» принимало участие.

В первом телевизионном фестивале мы получили свой первый диплом, на котором стояла подпись режиссера. Более того, он на дипломе оставил для нас такую надпись: «Александр Степанович, друг мой дорогой, счастья, здоровья, успехов вашей молодой, но уже возмужавшей компании. С уважением, Валерий Усков».

Для нас это было добрым пожеланием. Через два года на первом телевизионном фестивале малых студий Западной Сибири яровские телевизионщики взяли два главных приза фестиваля из пяти. Валерий Иванович знал об этом. И когда осенью мы вновь встретились на телефестивале в Алтайском крае, он искренне поздравил нас с успехом.

Отлично помню встречи с Валерием Ивановичем на втором телевизионном фестивале, который еще проходил в Павловске. Мы привезли на него несколько неплохих, на мой взгляд, работ, представленных в разных номинациях, но особо ни одна из них не была отмечена. Разумеется, я сильно расстроился, хотя мы и получили специальный приз «за режиссеру». Валерий Иванович понял это, подошел ко мне и сказал:

— Напрасно переживаешь. Когда я получал призы «за режиссеру», всегда радовался. Это же здорово. Так что все нормально.

Он похлопал меня по плечу и ободряюще подмигнул. Последний раз воочию мы виделись на третьем фестивале. В тот год у нас дома уродились большие по размерам арбузы, ароматные и сладкие. Вечером после очередного дня просмотров конкурсных работ мы собрались у Валерия Ивановича. Говорили про наш край. И вдруг я вспомнил:

— Валерий Иванович, мы местные арбузы привезли. Хотите попробовать?

Он удивленно переспросил:

— Арбузы? Местные?

Вскоре он с удовольствием ел яровские арбузы, похваливая и удивляясь. Разве можно такое забыть?!

Судьба подарила мне встречи с участником Парада Победы 1945 года в Москве Александром Степановичем Брундуковым. Написал о нем несколько материалов, в том числе и про Парад 1941 года, фронтовые будни.

Он умел и любил рассказывать. Еще бы, ведь он — педагог с высшим образованием, имеющий за плечами не один десяток лет работы в школе, бывший директор школы. Его с большим вниманием слушают школьники, студенты, даже детсадовцы.

Не раз бывал у него дома, однажды — со школьниками.

Кто-то из мальчишек задал фронтовику вопрос:

— Были ли Вы свидетелем какого-либо подвига?

Александр Степанович спокойно и уверенно ответил:

— Вся война — это подвиг.

...И еще об одном знакомстве. Иван Иванович Лоор — из крестьян. После института начинал карьеру в деревне. Вырос до директора совхоза, работал в краевых органах, стал председателем Алтайского краевого Законодательного Собрания. Сейчас уже второй срок работает в Государственной Думе. Познакомился с ним в Яровом, когда он интересовался развитием у нас пляжно-развлекательного комплекса.

В очередной командировке у него была запланирована встреча в краевой грязелечебнице. Главный врач, представитель администрации города и местные журналисты ожидали краевого начальника в фойе больницы. Он появился на пороге, огляделся, улыбнулся всем, кто находился в фойе, и совершенно неожиданно для всех произнес:

— Александр Степанович здесь. Ну, тогда все в порядке.

— И засмеялся. Заместитель главы администрации города на несколько мгновений потеряла дар речи:

— Вы знакомы?

Депутат, слыша ее вопрос, ответил за меня:

— Уже второй год.

Тогда я очень удивился его памяти на лица. Ведь наше знакомство было таким, которое называют мимолетным...

С тех пор с Иваном Ивановичем Лоором встречались много раз. И всегда он меня приветствовал, по крайней мере, как очень хорошего знакомого.

«ДОЛЖЕН СМОТРЕТЬ НО ВСЕГДА

Спецпроект «10 вопросов к самому себе». Тет-а-тет № 121

Наш гость — **ВАЛЕРИЙ КОМИССАРОВ**,
председатель правления Союза журналистов Чувашской Республики

- Комиссаров Валерий Петрович, родился 14 марта 1956 года в д. Яманчурино Яльчикского района Чувашской АССР.
- Окончил факультет журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1979). Кандидат филологических наук, доцент.
- В журналистике — с конца 1970-х годов: в 1979—1988 годах — корреспондент республиканской газеты «Коммунизм ялав?» (ныне — «Хыпар»). С 1988 по 1992 год — ответственный секретарь правления Союза журналистов Чувашской АССР, с декабря 1992 года по настоящее время — председатель правления Союза журналистов Чувашской Республики. Член Федеративного совета Союза журналистов России.
С 1996 года — доцент факультета журналистики Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.
- В 2005—2018 годах — директор Чувашского книжного издательства. Под его руководством издано более 1000 наименований книг по истории и культуре чувашского народа, учебная, художественная и справочная литература, в том числе фундаментальные проекты: 4-томная «Чувашская энциклопедия», серии «Библиотека Президента Чувашской Республики», «Замечательные люди Чувашии», «Из опыта народных мастеров», «Антология чувашской литературы».
- Автор и составитель издательских проектов «Чувашская Республика. Приглашение к сотрудничеству» (16 выпусков), «Журналисты Чувашии», «Городские и районные газеты Чувашии», «Энциклопедия чувашской журналистики и печати» и др.
- Заслуженный работник культуры Чувашской Республики (1997). Заслуженный работник культуры Российской Федерации (2011).
- Удостоен почетного знака Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом», лауреат премий Союза журналистов России и Союза журналистов Чувашской Республики.

В ГЛАЗА И ВЕРИТЬ, СОМНЕВАТЬСЯ»

1. Журналистика — это...

— Практически вся моя жизнь связана с журналистикой. Для чувашского паренька из глубинки первые газетные публикации в 5–6-х классах были осуществлением несбыточной мечты. Они были опубликованы в районной и республиканской печати, прозвучали по Чувашскому радио.

Когда видел свою фамилию в газете, то это была необычайная, ни с чем не сравнимая радость. Сложно описать такие чувства, они совсем особенные. До сих пор помню, как в любую погоду выбегал на улицу и ждал сельского почтальона с газетами: опубликовали или нет? А если приходило письмо из редакции, что материал не пойдет, — это тоже была школа. Огорчение, но и понимание: надо работать лучше.

В шестом классе получил письмо от редактора Чувашского радио Валентины Минеевой, которой понравился мой материал, и она пригласила меня прочитать его на радио. Дороги асфальтированной тогда не было, и мы с односельчанином в весеннюю распутицу пешком прошли тридцать километров до районного центра. И я сам прочитал свой текст в чебоксарской студии и вернулся домой, можно сказать, героем. Для меня это стало импульсом на всю жизнь!

2. Почему Вы пошли в журналистику?

— Это не было спонтанным решением. В школе я ходил в кружок журналистики, который вел ветеран Великой Отечественной войны, бывший сотрудник районной газеты Георгий Рахмуллин.

Именно там я получил азы журналистики: какие темы выбирать, как писать, какова ответственность журналиста перед героями своих материалов. Родители выписывали для меня газеты «Пионерская правда» и «Пионер сасси» (Клич пионера). Я их читал запоем, и возникло желание, чтобы моя фамилия тоже появилась на этих страницах. С пятого класса начал писать короткие информационные заметки, а в шестом классе уже взялся за более серьезное.

Помню, в школе висел старый колокольчик с выгравированной датой: «1870 год». Я заинтересовался его историей, расспросил старожил, покопался в архивных материалах. В итоге написал статью, в которой раскрыл историю школы через колокольчик. Потом это стало основой и для радиопередачи. Отец, Петр Комиссаров, тоже был примером для меня: по образованию — историк, участник войны, работал в обкоме комсомола, внештатный корреспондент «Комсомольской правды», печатался в республиканских газетах, выпустил несколько книг по краеведению. Он мог бы пойти и дальше в журналистике, но жизнь сложилась иначе.

3. Кого из героев материалов Вы помните и почему?

— Героев было много — передовики производства, герои труда, рядовые строители. Я освещал строительство тракторного завода, писал о людях, которые создавали будущее республики. Но особенно запомнилась одна героиня неопубликованного очерка.

Мне, тогда еще молодому журналисту, поручили написать о свинарке, удостоенной ордена Ленина и других высоких наград. Я встретился с самой героиней

Дмитрий Медведев и директор Чувашского книжного издательства на книжном фестивале «Красная площадь»

Владимир Геннадиевич Соловьев в Чебоксарах

Декан факультета журналистики Ясен Засурский со студентами (в центре — Валерий Комиссаров)

Валерий Петрович Комиссаров

ней, с мужем, со свекровью, побывал на ферме, поговорил с коллегами. Но для художественного очерка не хватало каких-то деталей, которые помогли бы раскрыть ее характер.

Попытался написать один раз, второй. По объему материал получился немаленький, но это же художественно-публицистический жанр, здесь нужен образ, нужна глубина. Решил дать материалу отле-

жаться — иногда помогает. Но нет. В итоге написал зарисовку для газеты, а для книги нашел другого героя.

Это был мой первый крупный профессиональный урок: понял, что для создания полноценного портрета нужен не только материал, но и жизненный опыт, мастерство, которое приходит с годами.

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

— Внутренняя цензура важна. Она у меня формировалась постепенно — через школу юнкоров, через уроки, которые преподавала сама жизнь. Был случай в восьмом классе, окончательно научивший меня принципу «доверяй, но проверяй».

Ко мне обратилась девушка из соседней деревни и рассказала о высокомерной однокласснице. Я написал публикацию для пионерской газеты. А потом выяснилось, что информация искажена — просто какая-то кошка между ними пробежала. Приехал корреспондент для проверки. Он мог серьезно покритиковать меня, и я бы, наверное, расстался с журналистикой. Но вместо этого вышел теплый материал, где меня привели как пример: проверяйте факты.

Это стало уроком на всю жизнь. Журналист должен смотреть в глаза и верить, но всегда должен сомневаться. Если доверяешь с первого раза всему — это пагубно и для героя, и для тебя самого.

5. Что или кто помогает не терять веру в себя и в профессию?

— Мои учителя, которые привели меня в журналистику. Я с них брал пример. Иван Яковлевич Тенюшев — мой первый преподаватель журналистики, ветеран войны, прошедший Сталинградскую битву. Он всегда говорил: «В журналистике легких путей не бывает. Это прежде всего каждодневный труд. Опыт и мастерство приходят не сразу».

Его пример вдохновлял: он преподавал в Чувашском университете долгие годы и даже в девяносто лет ставил перед собой цель — написать еще семь научных работ.

6. Если не журналистика, то... или Где Вы еще можете принести пользу?

— В начальных классах в мыслях была только журналистика, больше никем не хотел стать. Но какой чувашский парень не мечтал о космосе?! Вот один раз попытался свернуть с этого пути и поступил в лесной техникум, где в свое время учился космонавт № 3 Андриян Николаев. Это было непросто.

Сразу начал видеть сны, что у меня недописанные материалы, неопубликованные тексты лежат в редакции. Мучился, но через два месяца понял, что оказался там случайно, и вернулся в свою родную школу.

Другое дело — книгоиздание. Когда работал в Союзе журналистов, я занимался издательской деятельностью. Это привело меня на должность руководителя Чувашского книжного издательства, которое потом возглавлял на протяжении четырнадцати лет. За это время удалось издать более тысячи книг разной тематики, участвовать в российских и международных выставках, общаться с коллегами из разных стран.

Такие значимые издания, как «Чувашская энциклопедия» в четырех томах, серии «Библиотека Президента Чувашской Республики», «Замечательные люди Чувашии», «Из опыта народных мастеров», получили признание как в республике, так и в России. Мне это очень нравилось, и, наверное, получалось хорошо: ведь занимали же призовые места на всероссийских конкурсах?!

Другое направление — преподавательская деятельность, которой посвятил без малого 30 лет в стенах Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

Это позволяет мне систематизировать свой практический опыт, передавать профессиональные навыки студентам и вести научную работу в области масс-медиа.

7. Как Вы отдыхаете?

— Самый лучший отдых — это родная деревня, где я родился. Родительский дом, который я сохранил, полностью восстановил, отреставрировал. Когда в душе становится тесно, стараюсь съездить туда на день-два — и как будто целый месяц был в отпуске. Там особая аура, совсем иная. Это трудно описать словами. Вокруг лес, рядом река, много водоемов. С детства там рыбачил, хотя сейчас уже не тянет. А вот лесные просеки и тропинки, которые знаю наизусть, — там получаю настоящее удовольствие.

Каждый год с супругой собираем чернику, бруснику, заготавливаем травы, веники. Когда хожу по этим

Академик Геннадий Никандрович Волков и Валерий Комиссаров

Два Валерия, и оба — Комиссаровы

После прямого эфира на НТРК Чаваш Ен

Вручение премии им. С. Эльгера главному редактору «Советской Чувашии» Владимиру Васильеву

местам, во мне какая-то музыка появляется: хожу и пою, и это для меня огромная радость.

8. Какие хулиганские поступки Вы совершали в детстве или юности?

— Особых хулиганских поступков не было. Мать работала учителем, отец — директор школы. На меня равнялись другие дети, поэтому приходилось быть примером.

По огородам не лазил, яблоки не воровал.

Но один случай из головы не уходит, скорее озорство. Четвертый или пятый класс, эпидемия гриппа. Почти все заболели и лежат дома, а мы, несколько одноклассников, ходим в школу.

Мне надоело. Однажды утром решил: сегодня не пойду. Поднес к печке градусник — он дошел до срока и застыл. Медсестра плохо видела и подтвердила температуру. Лекарств я, конечно, пить не стал, зато прочитал приключенческую повесть Лео-

нида Агакова «Золотая цепочка» — о партизанах в годы войны. Но на следующий день совесть все-таки «шепнула». Встал, спрятал градусник и пошел в школу...

9. Ваше самое яркое воспоминание?

— Учеба на факультете журналистики Московского государственного университета. Нас туда перевели по постановлению ЦК КПСС о подготовке национальных журналистских кадров из Чувашского госуниверситета.

Выбирали лучших. Учиться было тяжело: нужно было сдать экзамены за первые два курса, чтобы продолжить обучение на третьем. Но я справился. На факультете учились представители разных республик СССР: казахи, туркмены, киргизы, узбеки, татары, башкиры... Мы этого не чувствовали, была настоящая дружба. Проводили совместные мероприятия, изучали культуру и традиции друг друга.

Спустя сорок лет я оказался в Ашхабаде в командировке, решил найти дом однокурсника. Он открыл дверь и долго смотрел, но так и не узнал. Только когда второй товарищ вышел из машины, вспомнил. Это была очень яркая встреча. Вообще, многие из тех, с кем довелось вместе учиться, стали известны-

ми журналистами и писателями, работают сейчас в разных странах.

У меня с годами учебы в Москве связано немало теплых воспоминаний.

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток.

— В детстве читал Шукшина, приключенческие повести чувашского писателя Леонида Агакова о войне. В университетские годы полюбил зарубежную литературу — благодаря лекциям Галины Белой и Ясена Засурского: Экзюпери, Эмиль Золя...

Из фильмов готов пересматривать всю жизнь «А зори здесь тихие» и «Белое солнце пустыни». Последний — мой любимый, смотрю каждый год.

Дома у меня лежит песенник. Когда настроение не очень, открываю его и пою — чувашские и русские народные песни. Это сразу поднимает настроение. Из блюд люблю чувашские шурпе и шартан, которые готовит жена. Иногда и сам готовлю — все съедают, ничего не остается.

Из напитков — клюквенный морс, хорошее красное вино. И кофе. С утра несколько чашек дают заряд бодрости на весь день.

«Сапоги надены — и через

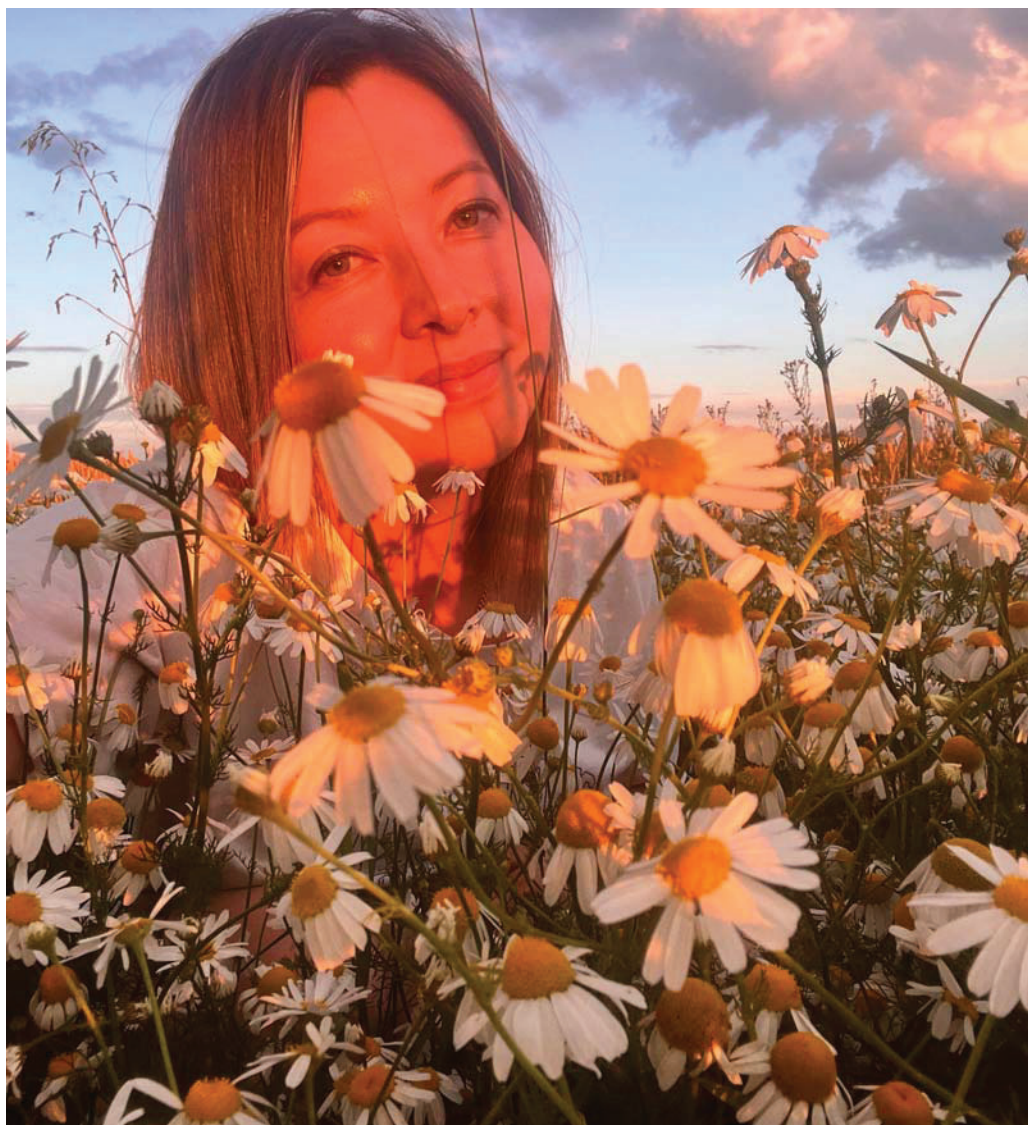
Спецпроект «Как я стал редактором». № 19

ВИКТОРИЯ КУЯНОВА, главный редактор газеты «Зианчуринские зори», Республика Башкортостан

Лучшее время для большинства девчонок и мальчишек 1980-х — лето в деревне. День начинается на самой заре, в 5 утра: стакан парного молока, утренняя роса, бесконечные переливы птиц... Вместо денег — листочки сирени, вместо кукол — пышные цветы мальвы, вместо конструктора — пара досок, одеяло, покрывки от шины.

Чердак, где сушатся яблоки и аромат такой, что и сейчас вспоминаешь — голова кружится. А на чердаке — книги. Из шкафа, из библиотеки — много разных. И старый помятый дневник с набросками стихотворений — о деревне, о кошке Мурке, корове Машке, о бескрайнем поле и башкирских лесах. Позже — с набросками рассказов. Наверное, это и было началом моей журналистики.

А когда возвращалась домой, в степной Орск, жила воспоминаниями о любимом Башкортостане. Воспоминания выливались в небольшие заметки, а потом и очерки о лучших для меня людях планеты — тех, кто живет в

ПЯТЬ МИНУТ БУДУ»

деревне, трудится от зари до зари и счастлив этим.

Сочинения в школе ставили в пример. Земля слухами полнится: очень скоро одноклассники, а еще девчонки и парни с нашего двора стали приходить за помощью — написать сочинение. К моему удивлению, не многие любили их писать. Для меня же это было настоящим наслаждением. Часто — способом поделиться тем, что накопело в детской, а потом и юношеской душе...

Когда окончила вуз, бросила все городские перспективы, уехала жить в родной Башкортостан, в ДЕРЕВНЮ. Вышла замуж за редакцию. И уже потом — за своего супруга. Здесь, в селе, — душа. Вот такая я деревенская.

Отучившись в Орском педколледже, переехала в село. Через пару лет решила поступить на филологический заочно. Окончила его. Еще через 10 лет решила освоить журфак. Но, проучившись полгода, поняла, что педагоги, которые ни дня не работали в сфере СМИ, вряд ли могут научить чему-то новому корреспондента с большим, как мне тогда казалось, стажем. Еще одно образование получила спустя еще 10 лет — в Национальном институте бизнеса. Для общего развития и чтобы лучше разобраться в финансовой со-

ставляющей работы редактора — к тому времени я исполняла обязанности главреда. Так и получилось: век живи — век учишься. Пока не знаю, куда поступлю по истечении еще 10

лет. Сейчас меня учат сыновья: один снабжает знаниями из аграрного университета, где он сам учится, а благодаря второму — повторяю школьную программу. Хотя, наверное, и не повто-

ряю, а изучаю заново — очень уж она разнится с советской системой образования.

Мне важно мнение всех НЕРАВНОДУШНЫХ коллег. Мне важны их советы. Я учусь у них. Они — мои учителя и наставники, иногда и сами о том не ведая. Те, у кого горят глаза. Те, кто забывают о том, сколько рублей в месяц составляет зарплата корреспондента, жертвуя своим временем, стараются во что бы ни стало помочь людям. Словом, делом.

Одна неделя ежегодного сочинского форума дает мне больше, чем несколько лет институтского образования. Это потрясающая концентрация умов и талантов, СВОИХ людей, с некоторыми из них ты и лично не общался, но и они — учителя, идейные вдохновители, настоящие гуру журналистской отрасли.

Чего стоят выступления Владимира Касюткина и Михаила Вяткина! Их мастер-классы и разборы собирают самое большое количество участников, и это естественно. Любовь Климович — моя любовь.

Каждого из воронежских коллег слушаю и наслаждаюсь. Честно, заимствую у коллег идеи, интегрируя их, переделывая под свою читательскую аудиторию.

Так, «подглядела» у кого-то из редакторов идею о настольных играх. Уже через полгода разработали с коллективом свою «настолку» про достопримечательности Башкирии. Разошлась на ура. В школы мы ее подарили.

На какие средства собрали игру? Помогли спонсоры, друзья редакции, местные депутаты. Какая-никакая копеечка в бюджет редакции, а главное — патриотическое воспитание детей. Да и сувенир получился замечательный — стоит почти в каждом кабинете чиновников, начиная с главы муниципалитета.

Травы для СВО

Одно из главных качеств творческого сотрудника СМИ, особенно, конечно же, редактора — это равнодушие и жизнелюбие: «Как, лес горит?! Сапоги надены — и через пять минут буду, скиньте геометку!» Горящие глаза: «Вернулся работать в глухую деревню, потому что здесь не хватает учителей?! Сейчас же до него добегу!»
 Готовность прийти на помощь: «Бросили коня без корма и на привязи? Открываем сборы, конь будет жив и здоров!»
 Желание помочь людям: «Горит дом?! Уже пишу пост. На какой номер скидывать деньги? Куда нести вещи? Что нужно в первую очередь?»
 Стрессоустойчивость: «Вы же главный редактор газеты? А вот скажите тогда: почему на нашей улице до сих пор асфальта нет?!»

Довольна ли я взаимоотношениями в редакционном коллективе? В семье бывает все. И спорим, но в споре рождается истина. И устаем. Но наградой всегда бывает читательская благодарность. Но даже если и есть обиды, это ненадолго. До первой идеи, которую мы можем воплотить в жизнь только вместе.

Нас мало. Две редакции, газеты выходят на русском и на башкирском языках. С разным содержанием. В каждой всего лишь по трое корреспондентов. Работать со мной как с главным редактором очень сложно, и я это не скрываю. Работать со мной будут только те, кто горит. Кто неравнодушен.

И именно такой у нас коллектив. Творческий. Неординарный. И один — за всех, и все — за одного.

Соцсети для нас — исключительно как подспорье печатного принта. Правая рука, если можно так сказать. Площадка для поиска новых тем, идей. Площадка для общения наших читателей. Для того, чтобы порой выпустить пар, а порой прийти к консенсусу.
 Здесь мы проводим опросы, собираем мнения людей, анализируем и понимаем, что хочет читатель от газеты. И даем ему это. Но не в соцсетях. Самое интересное, полезное, нужное — только в печатной версии газеты. И больше нигде. «Выпиши газету «Зианчуринские зори» — и да пребудет с тобой сила!» — вот такой девиз у нас в соцсетях.

Тут же позволяем себе немного «похулиганить»: «Что произошло в районе в выходные дни? Какую правду о работе на СВО рассказали наши бойцы? Обо всем этом вы можете прочесть на страницах газеты! Ах, вы не выписываете? Тогда просто позвоните по номеру и мы поможем вам выписать ее».

Все самое интересное, значимое и трогательное сейчас связано с СВО. Для нас сегодня это тема номер один. Мы выпустили второй том книги о зианчуринских бойцах, а все вырученные средства отправляем в поддержку наших ребят.
 Мы собираем им посылки, заготавливаем чай с башкирскими

травмами — сами собираем редакционным коллективом каждое лето. По вечерам вяжем теплые носки и балаклавы.
 Недавно приобрели для них несколько дизельных генераторов. Радуются бойцы домашним вкусностям. Отправили их как-то в фанерной коробке, которую сами сделали, выгравировали на ней слова поддержки ребятам. А через пару месяцев получили эту коробку назад. Аккуратно упакованную и украшенную бантом.
 Представляете? Несмотря на трудности, на то, что вокруг — война, наши дорогие бойцы подумали о нас. Уделили время. Доверху заполнили коробку конфетами...

Словом, когда мы с коллегами распаковали эту коробку, мы ревели. Такие эмоции в последний раз я испытывала в далеком детстве, когда находила под елкой аккуратно упакованные томики любимой Астрид Линдгрен...

Отдыхаю я в поездках. В командировках в самые дальние уголки нашего района. Общаясь с людьми, у которых учусь радоваться каждой мелочи.
 Вдали от больших городов другие люди. Они умеют ценить каждый миг. Каждую снежинку. Каждый лепесток сиреневого куста. И видеть то, что лежит глубоко внутри.
 Приезжайте к нам, коллеги! Мы всегда рады гостям на нашей гостеприимной зианчуринской земле, в нашей Башкирии!

Юрий Фесенко

Галина Пилипенко

Сергей Ильич

Жизнь и смерть Графа Стуканова

Я работаю корреспондентом в телевизионной службе новостей и, конечно, понимаю всю ценность сообщений, где употребляются слова «сегодня», «впервые» и «только что».

К проекту о художнике Стуканове телемерки не годятся, разве что только одно. «Впервые» о его личности я узнала от его приятеля Валерия Ивановича Кульченко, заслуженного художника РФ, и было в его рассказах нечто такое, запоминающееся, притягательное, что заставляло эту информацию не вытряхивать, а беречь в шкатулках памяти.

А однажды я получу в подарок портрет человека в красной бейсболке кисти Кули (так называет его в книге «Волшебная страна» автор — Макс Белозор). Это и был Стуканов.

Еще несколько недель смахивает с моего пюпитра время, и вот я обнаруживаю себя в маршрутке, курс — на

Таганрог. Немолодая, но с налетом троичности (женщина это ай, хм) прижимает под мышкой (не компьютерной, телесной) картину — мужчина в бейсболке на весенней улице.

Через час мы уже входим в выставочный зал, где собрались ученики Стуканова на первую выставку, посвященную его памяти. Ну ладно, не входим, а вношу его портрет, и это незапланированное появление воспринимается как будто я внесла икону.

Портрет водружают на самое видное место.

Вот что может связывать главного художника Харьковского национального академического театра оперы и балета, заслуженного художника Украины и автора скандальных песен группы «Тату» и «Звери»?

Кто соединяет загадочные картины Натальи Дурицкой и выведенные молью в форме СССР «ковры настенные» Юрия Фесенко?

Невероятно, но за такими разными личностями стоит один человек — учитель живописи, художник Леонид Стуканов. Таганрог благодаря этому человеку получил не просто образованных, а блестяще образованных людей. Выросших в больших художников. Их целая плеяда — учеников Стуканова: Юрий Шабельников, Наталья Дурицкая, Владислав Протопопов, Надежда Швец, Василий Слепченко, Валерий Полиенко, Александр Чернов, Владимир Вельтман, Наталья Лиманенко, Валерия Краснопрошина, Алексей Яковлев.

И один из мотивов участия в конкурсе «Искра Юга» — сделать так, чтобы помнили имя Стуканова.

Москва. 2024 год. Мастерская Юрия Ивановича Фесенко — в паре шагов от памятника коту Матроскину и Олегу Табакову. Да, я знаю, что надо наоборот.

Я как гость «дорогой моей столицы» фотографируюсь с достопримечательностью, и мы поднимаемся в роскошные апартаменты — это и есть мастерская художника. Юрий Иванович предлагает «выработать план», как увековечить память его друга и учителя Леонида (Графа) Стуканова.

Вот так и вышло. Находясь в четырех городах (Таганрог, Ростов-на-Дону, Москва, а Юрий Иванович еще и во французском Провансе), мы стали «соображать на троих:» художник Фесенко, журналист Галина Пилипенко (я) и Сергей Ильич.

За 2025 год натворили: мемуары, выставки, сюжеты, статьи. Сидели в архивах, встречались с очевидцами, искали картины, фото и видео. А когда не складывалось, включали белую магию и разрешенное деревенское колдовство, творчество ИИ мы презираем. Наш манифест — эксклюзивно, своими руками и мозгами.

Разумеется, все мы фиксировали на сайте Неофициальных новостей rostovnews.net.

И только когда мы увидели, что стал проглядывать каркас то ли замка, то ли «Священной горы», то Сергей Ильич решил: имя почему бы и не подать заявку на конкурс Искра Юга — так к личности Графа будет привлечено большее внимание.

Какой мы ждем отдачи — нам нужно поставить памятник Стуканове на его скромной могилке и издать мемуары в бумажном виде.

И да, чтобы попасть в финал Национального конкурса «Искра Юга» надо кого-то или что-то очень любить.

ГАЛИНА ПИЛИПЕНКО

*Леонид Стуканов в своей мастерской. Таганрог, 1994 г.
Архив галереи ZHDANOV*

Проект «Жизнь и смерть художника Графа Стуканова, финалист Национального конкурса «ИСКРА ЮГА — 2025» им. В.В. Смирнова в номинации «Лучший тематический проект на страницах медиа»

Фигура художника Леонида Стуканова (1947—1998) для галереи ZHDANOV является, вне всякого сомнения, ключевой. Собственно, и начиналась история нашей некоммерческой поп-ап-галереи в 2008 году с выставки, посвященной памяти Стуканова. Это была выставка ученицы Графа Натальи Дурицкой «Ветви» в Таганрогском художественном музее.

Формат «поп-ап» подразумевает, что у галереи отсутствует собственное помещение. Такая галерея может «всплыть» со своими проектами в любом, даже самом неожиданном выставочном пространстве или локации: в государственном музее, в частной галерее, во дворе жилого дома или на берегу моря. На этот раз мы «всплыли» на площадке Национального конкурса СМИ «Искра Юга

— 2025». Медийный проект «Жизнь и смерть художника Графа Стуканова, которым мы занимались с Галиной Филипенко и Юрием Фесенко, — это лишь часть непрерывающейся многолетней работы по сохранению памяти об удивительном художнике и педагоге, ее фрагмент, отрезок, оказавшийся в границах 2025 года.

Один из многочисленных учеников Стуканова, кинорежиссер, художник и поэт Валерий Полиенко, очень точно сформулировал: «Стуканов всегда жил во внутренней эмиграции, а это жесткое и трагичное дело, это для очень сильных. Это то одиночество, которое собирает душу. А как всякий настоящий честный художник, именно душой Стуканов и работал. К сожалению, как художник, он так и погиб, совершенно непонятым и неоцененным. А как педагог Стуканов вырастил такое количество учеников, что ясно: маэстро — суперстар высшей лиги!»

Из каких элементов складывался наш проект? Полтора десятка публикаций на сайте RostovNews.Net, выставка Стуканова в Ростовском областном музее изобразительных искусств в рамках фестиваля «Чистое поле», архивные изыскания, знакомства и переговоры с коллекционерами, круглый стол в музее, посвященный памяти и творчеству Графа, — все это уместилось в один 2025 год.

А многое и не уместилось. Составление каталога-резюме Леонида Стуканова, исследование его биографии, поиск и атрибуция утраченных картин, выявление стукановских фальшаков, которые стали частенько появляться последнее время в среде галеристов и коллекционеров...

Работа эта будет продолжена непременно. Сейчас, например, в марте 2026 года, работа Графа «Натюрморт с синим блюдом» («Черный натюрморт», 1986 г., собрание Таганрогского художественного музея) выставлена в Музее Фаберже в Шуваловском дворце Санкт-Петербурга. Какую мы преследовали цель, приняв участие в Национальном конкурсе «Искра Юга — 2025»? Цель одна — привлечь внимание журналистского сообщества к творчеству и удивительной судьбе замечательного таганрогского художника и педагога Леонида Александровича Стуканова. И уж поскольку нам выпала честь стать финалистами конкурса, я считаю, что цель была достигнута.

СЕРГЕЙ ИЛЬИЧ

Л. Стуканов. «Автопортрет у окна», 1977. Картон/масло. Частное собрание

Середина шестидесятых — начало семидесятых — это время становления художника Леонида Стуканова. По всей видимости, уже тогда его творческие предпочтения трудно было отнести к повсеместно царившему соцреализму, несмотря на зарождавшийся в те годы суровый стиль шестидесятников.

Искать причины этого — дело неблагодарное, поскольку есть риск, что все доводы перемешаются в одной корзине, слепившись в один монолитный ком без начала и конца, а их, корзины, в жизни любого человека, бывает намного больше, и есть шанс, осматривая каждую, обнаружить важные детали.

По крайней мере, о двух из них, повлиявших на искусство Графа (псевдоним художника), можно сказать с уверенностью. Его мать — немецкую поселенку Евдокию Стукань, угнанную в Германию из Таганрога, и его отца соединили годы военного лихолетья. В конце сороковых она вернулась в СССР с малолетним сыном (по отцу Штенбергом), записав его Стукановым, изменив, по од-

Л. Стуканов. «Мальчик с маской», 1970. Картон/масло. Частное собрание

ной известной ей причине, и свою фамилию. Так, немецкий малыш с русской фамилией приобрел свою вторую родину. Возможно, это обстоятельство послужило тому, что сокровенное искусство Графа объединило корни немецкого экспрессионизма и любимого им русского декаданса.

Так, осенью 2025 года, во время монтажа выставки Стуканова в РОМИИ, один из случайно заглянувших в зал искусствоведов, мельком бросив взгляд на стоявшие

у стен картины, обронил: «А, немцев привезли?» Потом, немного помедлив, протянул: «Нет, наш». Нельзя исключить, что, на обособленный характер творчества Графа повлияло и искусство его друга и однокурсника по учебе в РХУ художника Александра Жданова — нонконформиста, одного из начинателей ассамбляжа в России, бескомпромиссного борца за формотворчество, изгоняемого со всех выставочных площадок тогдашнего Ростова-на-Дону.

Можно предположить, что в большей мере, именно эти два обстоятельства повлияли на характер творчества Стуканова. С одной стороны, они придали глубину и уникальность его произведениям, органично объединявшим две культуры с жадной поимкой новых для него форм, а с другой — превратили его в добровольного изгнанника из советского искусства и, как следствие, в художника, лишенного цеховой среды.

К середине семидесятых годов в столице появилось подобие независимого творческого объединения художников андеграунда (Московский горком художников — графиков и фотографов), и для некоторых из них возник шанс коммерциализации своего искусства.

Для одних оно приобрело черты товара, а для других, не имевших или не искавших такой возможности, осталось только сокровенным отражением своей Души.

Об этом подробно пишет Илья Кабаков, упоминая в числе этих художников-отшельников и друга, единомышленника Графа, бунтаря от искусства Александра Жданова, перебравшегося к тому времени в Москву.

В провинции, где Стуканов прожил всю жизнь, такого выбора вообще не существовало. Тогда по большей части многочисленные группировки СХ СССР обслуживали своим искусством официальную идеологию страны и соперничали за госзаказы.

Такие художники, как Леонид Стуканов, в те годы не принадлежавшие к официальному творческому сообществу, не обладали правом зарабатывать своим искусством, экспонировать свои работы и, как следствие, не имели зрителей и профессиональной среды для развития.

Без лицемерия можно сказать, что такое положение для ряда художников тех лет, и в том числе Стуканова, носило одновременно разрушительный и созидательный характер. Работа в ДХШ Таганрога давала ему право изредка демонстрировать свои произведения на преподавательских выставках и, что немаловажно, минимальные средства к существованию.

Все остальное, необходимое для творчества (художественные материалы и место для работы), он должен был добывать себе сам. Отсутствие среды профессионального и зрительского сообщества способствовало его десоциализации и, как следствие, — поиски замены таковой через алкоголь.

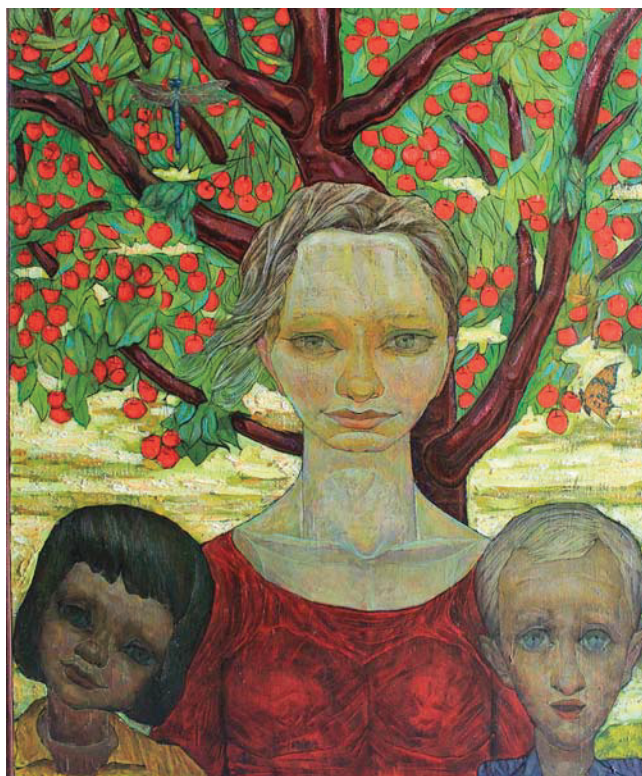
Для ряда художников это грозило саморазрушением. В конечном счете, к глубокому сожалению, не избежал такового и Леонид Стуканов. Несмотря на это, 70—80-е годы были временем, когда творчество Графа приобрело черты зрелости и достигло своих пиковых значений. По сути, необходимость самосохранения сподвигла художника на построение своего емкого внутреннего пространства (благо, что для этого у него все имелось в достатке), где ценность составляли качества, не имевшие ничего общего с местом его физического обитания. В его обособленной директории ожили образы — эфемериды, лишённые любой коммерциализации и социума. Это были персонажи и ландшафты из прошлого и будущего, парадоксально продолжавшие традиции Гофмана и Врубеля, Дикса и Саврасова.

В те далекие годы для неподготовленного зрителя, привыкшего (как, впрочем, и сегодня) к восприятию 3D-картинок, Граф представлялся неким вралем, оскверняющим всеми признанную красоту, пугающим темнотой и непонятными масками вместо лиц. Он сам надел на себя напудренную маску с причёской в два пробора и хохолком, где он, по словам его ученика, прятал антенну инопланетянина.

Замечательный творец и честный враль художник Леонид Стуканов (Граф), всю свою жизнь проживший вдалеке от столичных дорог, под выдуманной фамилией и именем, оставил после себя галерею никогда не существовавших персонажей, до сих пор живущих на никогда не существовавшей планете.

Они говорят на несуществующем языке о том, что житейские обстоятельства, место и время не имеют никакого значения, если сила художника может их преодолеть. Сегодня знают об этом его ученики, оставшиеся друзья, соратники и многие почитатели. Возможно, об этом будет интересно узнать и другим? Надеюсь, что небольшой фрагмент моей памяти о честном вралю и друге будет этому способствовать.

СЕРГЕЙ ФЕСЕНКО

*Л. Стуканов. «Вишня», 1973. Холст/масло.
Собрание Таганрогского художественного музея*

Галина Пилипенко — журналист. Во времена СССР самиздатским способом делала рок-журнал «Ура Бум-Бум!» и вместе с Валерием Посиделовым участвовала в создании первого в мире подкаста «Иллюзия независимого радио». Сейчас трудится корреспондентом в Государственной телекомпании «ДонТР». Живет и работает в Ростове-на-Дону.

Сергей Ильич во времена СССР — издатель рок-журнала «Палата», метролог, архивариус, коллекционер, страстный любитель искусства и один из создателей галереи ZHDANOV. Живет и работает в Таганроге.

Юрий Фесенко — художник и педагог. Работы находятся в Третьяковской галерее и других музеях страны, а также в зарубежных частных коллекциях. Ученик и друг Леонида Стуканова. Живет и работает в Москве.

